

РАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНОСТИ

1. Сегодняшнему кризису нашей духовности можно найти много объяснений, поскольку он порожден многими причинами. В этом направлении особенно тщательному анализу подвергается наследие тоталитарных десятилетий в различных аспектах его проявления: идеологическом, экономическом, культурно-историческом и т. д. Парадоксальность, зачастую демонстрируемая авторами некоторых экскурсов в прошлое и, естественно, не замечасмая ими, заключается в общем подходе, репрезентирующем способ мышления «бинарный» и провиденциалистский, свойственный именно этому (тоталитарному) мышлению. Тема такой покорности и готовности даже интеллектуалов подчинить себя подобному способу восприятия и объяснения мира (примерно то, что у К. Поппера обозначено понятием «историцизм») — это тема отдельная и весьма тяжелая, хотя и чрезвычайно актуальная. Рассмотрим одну из важнейших причин, возможно самую существенную в процессе формирования такого способа мышления, понимания и объяснения мира, причем как на уровне сознания обыденного, так и теоретического.

2. Упрощенный, схематизированный подход к процессу образования, основанный на категориальном аппарате, разработанном рационализмом Нового времени, постоянно воспроизводит механистические мировоззренческие установки и соответствующее отношение к миру и человеку. Идеал «всемогу-

щего» Разума, поклонение научной (точнее естественнонаучной) Истине, в явной и скрытой форме пронизывающее все уровни образовательной системы, получили мощную поддержку в виде технических достижений: так называемой «научно-технической революции», общее воздействие которой превысило возможности естественных (природных) условий жизни человека. Сам же человек с большим трудом и слишком медленно осознает трагичность происходящего с ним, человеком, и с миром, который он воспринимает и понимает в основном в «школьных категориях» оптимистического активизма эпохи Просвещения.

3. В центр образовательной системы поставлены вопросы **изучения** мира, но не его **достижения**: подчинения его своим сегодняшним (для истории—сиюминутным) интересам, а не осознания равнозначности, равноправности человека и мира, его окружающего. Нет понимания единства культуры, как мира человеческого, и природы перед лицом Универсума. Для самого человека, «вынесенного за скобки» в процессе обучения, получения образования, весь окружающий его мир—это мир изолированных атомов, монад, взаимосвязи с которыми («другими») устанавливаются по принципам кровнородственных и т. п. отношений, воспроизводя, однако, лишь схему, а не суть с синкретического, мифологического восприятия мира природы и места человека в нем. Подобное «усечение» происходит во многом из-за гипертрофированной нагрузки на рациональную сферу личности человека в период обучения и игнорирования развитием его эмоционально-образной сферы, хотя именно она зачастую определяет реальную жизнь и поступки людей.

4. Чрезмерная формализация всех сторон жизни сказалась и на подходах к образованию. Отсюда—формализованный подход ко всему, прежде всего из-за стремления к упрощению, но не в смысле прояснить (сделать более ясным), а в смысле уменьшения числа взаимосвязей, точнее отношений, необходимых для осмысления чего-либо, ориентации и действия в окружающем мире; т. е. не прояснить, а убрать (чаще всего искусственно) противоречия, вариантность. А это значит, что реальная жизнь—бесконечно противоречивая—достигается неадекватно.

5. Следует вернуть образованию и его реальный статус, соответствующий его значению в мире. Ведь реально—то государство зависит от образования (системы образования) а не наоборот. Главная трудность здесь не в отсутствии средств (реально—мнимом, посмотрим, например, на количество воору-

жений и их целесообразность и т. п.), а в (не-)желании и (не-)умении увидеть, а не просто посмотреть, постичь, а не просто понять.

6. Еще один аспект проблемы: категорическое несоответствие указанных принципов построения и функционирования системы образования национальному характеру, духу культуры, тому, что определяется понятием ментальности. Рассматриваемые сегодня как основные характеристики украинской ментальности экзистенциальность и кордоцентричность находятся «на другом полюсе» духовности, и подобное несоответствие образовательных установок национальному характеру также порождает множество проблем.